

**В СЕРИИ «ЭЛИТА ЭЛИТ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Элита элит
Кадры решают всё

Роман Злотников

ЭЛИТА ЭЛИТ

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Элита элит / Р.В. Злотников – М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 382 с. – (Элита элит).

ISBN 978-5-521-73727-7

Имперский гвардеец из будущего, в котором человечество освоило всю галактику и создало космические колониальные державы, попадает в 1941 год, на границу СССР, на уже оккупированную фашистами землю. У имперских гвардейцев большой боевой опыт, хотя сражаться им приходится только с мятежниками.

Имперские гвардейцы – «элита элит», люди, умеющие жить, думать и действовать в согласии с понятиями Долг и Честь, Воля Императора и Кысмет. Долг и судьба главного героя – принять участие в начавшейся великой и страшной войне. В его распоряжении лишь уцелевшие бойцы из разгромленных частей Красной армии. Но элитой не рождаются – элитой становятся...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73727-7

© Роман Злотников, 2009
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

Пролог

Я очнулся оттого, что меня ударили.

Удар был довольно сильный. Такой, что я упал. И то ли боль пробилась сквозь темноту, отгораживающую меня от сознания, то ли просто изменение положения тела привело в действие все мои натренированные рефлексy и затем уже сработали они, однако я очнулся.

Я лежал на полу. Комната, в которой я находился, была довольно большой. И уродливой. Этакий пенал с длинной, непропорционально вытянутой по отношению к ширине. Да и высота потолка на фоне той же ширины (которую лучше было бы назвать ужиной) скорее работала на чувство клаустрофобии, чем на ощущение большего пространства. В торцах комнаты виднелись массивная железная дверь со смотровым окошком и маленькое оконце под самым потолком, забранное толстыми прутьями решетки. Стены помещения были покрыты бетонной шубой, окрашенной в ядовито-зеленый цвет.

Да-а-а, дизайнера, занимавшегося этим интерьером, следовало бы гнать поганой метлой!.. Еще в комнате были грубоватый стол — похоже, сколоченный из дерева! — и такой же табурет перед ним, с которого скорее всего меня и сбросили. А также три аборигена, одетые в мешковатую одежду зеленого цвета, состоящую из ту-

журки с отложным воротником и брюк типа бриджей. Один из аборигенов, сидящий с противоположной стороны стола и, судя по всему, на таком же табурете, как тот, с которого меня сбросили, имел какие-то украшения по краям воротника и был подпоясан ремнем. Костюмы остальных, слегка склонившихся надо мной и уставившихся на мою физиономию, украшали только рельефные металлические пуговицы, а рукава тужурок были закатаны. В принципе одежда всех троих была настолько похожа, что навевала мысль о военной форме, но для формы это как-то слишком нефункционально. Я также был одет в нечто похожее, но в отличие от остальных не имел обуви.

— О! Очухался, мразь!

Голос принадлежал как раз тому человеку, который сидел. А язык был общеимперским... Ну может, не совсем, но я таких диалектов наслушался, что для меня он был вполне приемлем.

— Я же говорил, придуривается. А ну наподдайте-ка ему еще раз!

Оба наклонившихся надо мной типа выпрямились, и левый согнул ногу, судя по примерной траектории, собираясь ударить меня куда-то в район почек. Тело сработало рефлекторно. Я выбросил руку, захватив левого за пятку, и дернул ее, одновременно с этим разворачиваясь на бок и проводя захват ног правого обратной стороной коленного сгиба. Рывок — и оба валятся на пол, причем голову одного из них я едва успел в последний момент отвести на пару пальцев от края табурета. Трупов мне здесь пока не надо. Возможно, ситуация сложится так, что мне пригодится их сотрудничество, а наличие трупа часто сильно затрудняет установление дружественных отношений. Хотя не всегда...

— Ах ты, бл... — Третий вскочил на ноги, лихорадочно расстегивая компактный контейнер, прикреплен-

ный к широкому ремню на правом боку. Логично было предположить, что там находится парализатор.

Я уже стоял на ногах, используя инерцию падения двух массивных тел для придания себе вертикального положения, так что для нейтрализации этой угрозы мне хватило просто тычка пальцем в кадык и простенького разворота кисти руки, в которой уже находилось оружие. Третий рухнул обратно на табурет, хрипло сипя и держась рукой за горло.

Парализатор был какой-то странный. Излишне тяжелый, как будто сделан из металла, громоздкий и совершенно неизвестной мне конструкции. Я пару секунд разглядывал его, несмотря на то что каталог Бреста знал наизусть. А там были представлены все образцы стрелкового оружия гражданского, полицейского и военного назначения за последние пятьсот лет! И он меня ни разу не подводил. А уж с какими только раритетами не приходилось сталкиваться во время операций по усмирению мятежей. Тем более по моему опыту, подкреплённому, впрочем, и выводами сисанов о том, что мятежи чаще всего происходят именно в глухих, отдаленных провинциях, где местные царьки тешат себя иллюзиями, будто находятся так далеко, что Император просто не помнит об их существовании, и сами начинают в это верить. Если бы они знали, какое количество сисанов отселяет антропосоционику Империи!..

Я положил парализатор на стол и посмотрел на третьего, все еще продолжавшего держаться за горло. Похоже, он тут главный. Я окинул его испытующим взглядом. Да-а, местный персонал явно не отличался хорошей подготовкой, и отбор был так себе. Во взгляде сидящего передо мной читались испуг и... удивление. С умением ориентироваться в условиях резкого изменения обстановки дела у него обстояли не очень. Да и скорость реакции пока не впечатляла, мягко говоря...

Я сед, легким щелчком отправил парализатор в его сторону, улыбнулся как можно дружелюбнее и предложил:

— Поговорим?

Третий несколько мгновений недоуменно смотрел на оружие, а затем... среагировал абсолютно неадекватно. Он схватил парализатор и, направив его мне в лицо, заорал:

— А ну к стене, сука! Руки за голову! Панасенко, Балья, возьмите-ка его...

Больше он ничего сказать не успел. Потому что я протянул руку и выдернул парализатор у него из пальцев. Третий осекся и ошеломленно уставился на свою опустевшую руку. Да-а-а, удивительно некомпетентный персонал! Если уж они так реагируют на банальный *скачок*, то чем же им покажется *выюга*? Тут что, вообще не используют антропо прогрессию? Нет, не нашу, конечно. (Тем более что, по оценкам сисанов, доля людей, способных к антропо прогрессии нашего, девятого уровня, приблизительно соответствует одной десятитысячной процента от общей численности популяции, что относительно численности населения Империи составляет миллион человек, то есть численность Гвардии. Так что все мы здесь — в гвардейских корпусах или действующем резерве.) Но хотя бы элементарных, нижних уровней. В конце концов, на каждом из миров, где мне пришлось побывать (а я побывал на таком их количестве, что большинству обычных граждан и не снилось), антропо прогрессия входит в программу подготовки гражданского пилота олэера. Даже для получения прав пилота-любителя. То есть считается, что нижние уровни вполне доступны для каждого человека! А тут представители силовых структур... В какую же дыру я попал?

Третий наконец-то обнаружил свой парализатор у меня в руке и испуганно втянул воздух. Я покачал головой и снова предложил:

— Поговорим? — После чего встал, перегнулся через стол и засунул ему оружие в поясной контейнер. Повторения всех этих паде-де с тыканьем парализатором в нос мне были совершенно неинтересны.

Некоторое время мы сидели, глядя друг на друга. Двое подручных, судя по ритму дыхания, уже полностью пришли в себя, но оставались на полу, угрюмо сверля мою спину тяжелыми взглядами. Похоже, они оценили уровень моей подготовки и совсем не горели желанием еще раз испытать ее на собственной шкуре. Что ж, разумный поступок. Они тут же поднялись в моем рейтинге на одну ступень. А их главный с первого раза не сумел сделать правильных выводов!

— Кхм. — Третий кашлянул, повел плечами, потом опустил руку и ощупал парализатор в контейнере на поясе, однако на этот раз не стал доставать его и положил руки на стол. — Кто вы такой? — насупив брови, солидно произнес он. Хотя в голосе явно чувствовалась растерянность.

— А вы?

— Я?!

Похоже, вопрос застал его врасплох. Он неуверенно покосился мне за плечо, явно подумывая, не отдать ли команду подчиненным стукнуть меня по затылку чем-нибудь тяжелым... ну или еще какую, потом в сомнении потер подбородок и решил ответить:

— Старший уполномоченный особого отдела семьдесят пятой стрелковой дивизии старший лейтенант Башмет. — Сделал паузу, а затем вновь спросил: — А вы кто такой?

Я задумался. Естественно, я помнил, кто я такой, но вот как сюда попал и где находится это «сюда», не имел ни малейшего представления. А значит, самым разумным было действовать в соответствии с двенадцатым разделом наставления по специальным операциям. То

есть до выяснения действительного положения дел нужно постараться дать минимум информации о себе.

— Честно говоря, совершенно не представляю. — Я скорчил этакую виноватую рожу.

— Как это?! — Удивление старшего лейтенанта оказалось таким искренним, что я даже залюбовался. В наше время редко можно встретить столь яркие и незамутненные чувства. А особенно в нашей среде. Гвардейцев вообще зовут гранитными истуканами... Впрочем, если быть откровенным, контроль над эмоциями сыграл в этом прозвище далеко не ведущую роль.

— Понимаете, — начал я, — я помню, что был направлен командованием для выполнения секретного задания. Но как очутился здесь, у вас, а также кто я такой — как отшибло.

Это была импровизация; впрочем, согласно практике логически-компенсаторных построений, вполне стандартная и безопасная. Я говорю на их языке; при контакте продемонстрировал, во-первых, силу, во-вторых, дружелюбие (поскольку не воспользовался силой в целях, превышающих психологически обоснованные пределы необходимой обороны) и сообщил о задании командования. Ну должно же у них быть какое-то командование? Так что самый простой выход из этой ситуации для любого человека — признать меня за своего.

— А-а, — обрадованно протянул старший лейтенант Башмет, — понятно. Значит, вы наш разведчик?

Я молча кивнул. Психомоторика у них была близка к стандартной среднеимперской, и я рискнул предположить, что и основная невербалка также похожа. Хотя с этим нужно держать ухо востро. На западе сектора Глазьева есть несколько миров, где кивок означает «нет», а вращение головы из стороны в сторону как раз «да». А во многих восточных секторах «да» означает поклон, а кивок используется как приказ подойти.